

Путешествие по Майнскому району можно начать с ближайших к областному центру населённых пунктов, входивших прежде в состав Симбирского уезда. Если свернуть с трассы Ульяновск–Саранск возле села Юшанское и направиться на юг, то сразу за широкой долиной речки Сельдь открывается довольно унылая безлесная равнина. Дорога идёт среди бескрайних полей мимо посёлков, названия которых (Безлесный, Безречный) вполне соответствуют ландшафту этой далеко не самой живописной местности. Впрочем, по асфальтированной и неплохой (местами) дороге, да ещё на современном автотранспорте преодолеть этот участок можно достаточно быстро. К югу от железнодорожной станции «Выры» находится село Полбино, известное краеведам по его прежнему названию – Ртищева Каменка. Один из первых помещиков этого старинного селения Афанасий Ртищев в 1712 году совершил поступок, удививший соседей и родственников. Разделив всё своё имущество между наследниками, он ушёл простым монахом в Соловецкую пустынь – небольшую бедную обитель, находившуюся среди лесов в 20 верстах к северу от Симбирска. Там он провёл остаток жизни и был похоронен в 1730-м году. Кроме Ртищевых, в XVIII-XIX веках в числе местных землевладельцев упоминаются дворяне Дмитриевы, Мякишевы, Киндяковы, Бестужевы, Апраксины, Ховрины, Ивановские, Коринфские, Куколевские и другие.

В 1957 году в центре Ртищевой Каменки был установлен памятник (бронзовый бюст на высоком пьедестале из серого гранита) местному уроженцу, дважды Герою Советского Союза, генерал-майору авиации Ивану Семёновичу Полбину. В 1965 году в его честь Ртищева Каменка была переименована в село Полбино.

От Полбина дорога ведёт в Репьёвку-Космынку, старинное село, которое как бы спряталось от степных ветров в глубоком овраге вдоль русла речки Космынка. В XVIII веке среди здешних помещиков наибольшей известностью пользовались дворяне Бекетовы и Соймоновы, а в XIX столетии возле деревянной сельской Михайло-Архангельской церкви были похоронены местные землевладельцы Н.И. Симогулов и П.П. Мещеринов.

Путешествие

Река Сельдь

Майнский район – один из самых притягательных для ценителей старины и любителей природы. Он связан с именами писателей Н.М. Карамзина, С.Т. Аксакова, И.И. Дмитриева, композитора В.Н. Кашперова, дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина. Здесь берут начало притоки Свияги – реки Сельдь и Гуца, а местные пруды и озёра знают почти все рыболовы области.

Отправимся в наше путешествие от центрального посёлка – Майна. На карте он появился в 1898 году как небольшая станция на линии Инза–Симбирск Московско-Казанской железной дороги. Посёлок окружён смешанными лесами с островками чистых березняков, дубрав и сосновых боров. Обилие земляники, белых грибов, груздей, подосиновиков и подберёзовиков летом и осенью манит сюда сотни любителей «тихой охоты».

Но всё это осталось в далёком прошлом – ни могил, ни самого храма в селе уже давно нет.

Через Репьёвку-Космынку по грунтовой и местами уже заросшей дороге, петляющей среди полей и лугов, можно добраться до места, где некогда находилось село Знаменское (Карамзинка), бывшее с 1704 года родовым имением дворян Карамзиных и считающееся родиной одного из наших самых знаменитых земляков, писателя и историографа Николая Михайловича Карамзина. Ребёнком и подростком Н.М. Карамзин подолгу жил здесь и потом не раз возвращался «под ветви сих зелёных ив», если не воочию, то мысленно. «Здесь меня

ничто не стесняет; я всегда сам себе господин, я могу делать всё, что хочу; могу забываться в мечтах, курить мою трубку, хранить молчание целыми часами, читать или мараить бумаги...» – писал Карамзин в 1794 году. После смерти Н.М. Карамзина и его старшего брата Василия Михайловича это «дворянское гнездо» постепенно пришло в упадок. В начале XX века судьба этого замечательного места привлекла внимание членов Симбирской учёной архивной комиссии. Известнейший краевед той эпохи П.Л. Мартынов писал: «Мы высказывали опасения, что вряд ли исполнится когда-нибудь желание родственников историографа вновь увидеть церковь в их родовом

по Майнской земле

имени... К нашему удовольствию опасения эти не сбылись. В 1903 году над прахом Василия Михайловича и его дочери Ольги Васильевны Ниротморцевой построен на добротные пожертвования деревянный храм во имя Знамения Господня... А ныне архивная комиссия приняла на себя инициативу и начала сбор пожертвований на устройство здесь образцовой народной школы имени Н.М. Карамзина». Таким образом, в 1901–1903 годах в Карамзинке был выстроен на пожертвования храм-памятник «над прахом» В.М. Карамзина и его потомков, намечались и другие мероприятия по увековечиванию памяти Карамзина на его родине. Однако после революции Знаменская церковь была закрыта, заброшена и длительное время стояла в полуразрушенном виде. Тогда же повредили надгробный памятник (была украдена венчавшая его скульптура из белого мрамора), были утрачены остатки усадебных построек, а также барский сад с прудами. Да и сама деревня Карамзинка к 80-м годам XX века практически исчезла. Но при этом обращает на себя внимание, что весь советский период и заброшенный сельский храм, и остатки надгробия, несмотря на их «идеологическую несовместимость», оставались на своих местах. А вот в эпоху «восстановления исторической справедливости» всё было разорено окончательно. Сначала, в 1993 году разобрали Знаменскую церковь (кому-то не хватило строительных материалов на новый объект), а потом, в 1995 году разорили и семейный склеп Карамзиных. В те годы инициаторы этих мероприятий клялись, что здесь на их средства будет сооружена часовня, но потом ограничились установкой рядом с разрытой могилой дешёвого и крестика, который сейчас трудно отыскать среди зарослей чертополоха, лебеды и прочего бурьяна.

Следующий населённый пункт по маршруту – село Ляховка (Спасское). Оно лежит на небольшом холме посреди обширной котловины, окружённой грибными лесами и меловыми склонами. В начале XX века

исследователи симбирской старины считали местную деревянную церковь в Ляховке (постройка 1705 года) эталоном первых церковных зданий на территории края с момента его заселения. В музей архивной комиссии из неё были взяты иконы старого письма и церковная утварь. Церковь, срубленная из массивных дубовых брёвен, простояла в Ляховке почти 250 лет, но потом была разобрана из-за ветхости. А сохранилась здесь каменная действующая церковь, построенная в честь Спаса Нерукотворного в 1830 году на средства княгини Е.Р. Вяземской (урождённой Татищевой).

В последнее время участились нелепые попытки выдать сохранившуюся здесь каменную Спасскую церковь за 300-летнюю Знаменскую, да ещё связать её каким-то образом с именем Н.М. Карамзина. Ещё раз подчеркнём, что ныне существующий каменный однопрестольный храм строился на месте прежней деревянной Спасской церкви в 1828–30 годах и был освящён 19 августа 1830 года в честь Нерукотворного образа Спасителя, а в просторечии – Спаса Нерукотворного. Его постройкой руководил симбирский архитектор И.Н. Лизогуб, который использовал «образцовый» проект своего учителя, знаменитого

архитектора Доменико Жилярди. По своей архитектурной ценности (достаточно редкий образец классицизма) каменный храм в Ляховке ничем не уступает прежде находившейся рядом с ним деревянной Знаменской церкви, оба памятника хорошо изучены специалистами и известны по многочисленным публикациям. Можно привести цитату из прошения самой княгини Елизаветы Ростиславовны Вяземской, писавшей в 1827 году в Казанскую духовную консисторию: «...В вотчинном моём селе Спасском, Ляховка тож, издавна существуют две деревянные церкви, одна во имя Нерукотворенного образа Спасителя, другая в честь Знамения Божией Матери... А ныне я вознамерилась соорудить в том селе на иждивение своё вновь каменную тёплую церковь во имя Нерукотворенного образа Спасителя... Прилагая при сём план и фасад нового храма, прошу благословения на то, чтобы теперь же старую деревянную Спасскую церковь разобрать и употребить на обожжение кирпича...».

С XVIII века земли к западу от владений Карамзиных, Бекетовых, Мещериновых принадлежали Музиным-Пушкиным, а от них пере-

Знаменская церковь
села Карамзинка (утрачена).
Фото 1992 г.

Абрамовские пруды

шли потомкам графа-царевубийцы Николая Александровича Зубова, брата Екатерининского фаворита. До самой революции имение Зубовых было крупнейшим в уезде (12 тысяч десятин земли). В начале XX века Зубовым принадлежал хутор Хохловка с винокуренным заводом. Ныне это посёлок имени Гимова. За посёлком дорога выходит на мост через речку Гущу, а затем резко поворачивает на юго-запад и идёт по её правому берегу. В этой почти безлесной местности обращают на себя внимание огромные старые вётлы с пышными кронами, которые то смыкаются над руслом реки в виде узкого коридора (так называемый «галерейный лес»), то образуют целые рощи, настоящие «зелёные острова», где прежде находились пруды водяных мельниц. Мелькают сёла – Воецкое, Степное Матюнино, Сухаревка и другие.

В двух километрах к северу от Сухаревки находится большое старинное село Карлинское, известное в прошлом как Карлинское на Гуще. Здесь некогда была главная усадьба графов Зубовых с крупным конезаводом. До наших дней сохранился небольшой деревянный усадебный дом с тремя голубыми елями под окнами и остатками небольшого декоративного сада с зарослями акации и сирени. В доме постоянно жил управляющий, а иногда навещался и сам граф. Украшение села – двухэтажная кирпичная школа, построенная на средства Священного Синода в 1896 году.

Главными архитектурными памятниками Майнского района являются две дворянские усадьбы эпохи классицизма. Одна из них находится в селе Анненково-Лесное и некогда принадлежала старинному дворянскому роду Анненковых, проживавших здесь с конца XVII по начало XX веков. Анненковы навсегда вписали свой род в историю края – они строили церкви, открывали школы, разбивали сады и парки, разводили породистых лошадей, в том числе и для нужд армии. В 1970-е годы при составлении списка архитектурных памятников Ульяновской области Анненковская усадьба, центром которой являлся двухэтажный дом, украшенный со всех сторон

*Храм Спаса Нерукотворного
в селе Лыховка*

Село Анненково-Лесное. Пруд в усадебном парке

Село Анненково-Лесное. Господский дом после пожара

Бывший дом Бестужевых в селе
Колхозная Репьёвка

четырёхколонными портиками и окружённый великолепным парком, вошла в него одной из первых. Долгие годы объект считался благополучным, его занимало правление совхоза «Чуфаровский», но в 2001 году за неимением средств на ремонт и содержание здания, правление переехало в другое помещение. Брошенный господский дом тут же начали разбирать любители дармовщины, а 20 февраля 2004 года он сгорел. Но и после этого каменный остов здания, окружённый великолепными «римскими» колоннами продолжает привлекать любителей старины. Как и прежде, каждую весну старинный пруд на нижней террасе парка наполняется талыми водами в зеркале которых отражаются причудливые кроны уцелевших сосен.

Такая же участь может постичь и другую усадьбу, расположенную по соседству, в селе Репьёвка Колхозная. История села неразрывно связана с фамилией дворян Бестужевых, которые давно и прочно обосновались на симбирской земле, имея владения почти во всех уездах губернии – в Сызранском, Алатырском, Карсунском, Сенгилеевском, Симбирском. Один из них построил в селе каменный двухэтажный дом, окружив его большим парком. В конце XIX века последний владелец усадьбы Д.А. Бестужев продал её богатому симбирскому купцу А.Д. Сачкову. Купленное поместье Сачков подарил сыну Александру,

при котором усадьба пережила свой второй расцвет. А.А. Сачков строит в селе винокуренный и конный заводы, приносящие ему хорошую прибыль, ремонтирует старинный дом и приводит в порядок парк. Репьёвская усадьба служит ему загородной дачей (в городе он проживал в собственном доме на Покровской улице, где размещается Епархиальное управление). В 1918 году усадьба Сачковых в Репьёвке была разграблена, но дом уцелел. В последние десятилетия в нём размещался специнтернат для престарелых и инвалидов. Несколько лет назад интернат переехал в соседнее новое здание, а старинный особняк временно законсервировали и до сих пор не могут решить, что же с ним делать дальше.

Многие из нас помнят любимую с детства сказку «Аленький цветочек», ставшую всеобщим достоянием благодаря писателю Сергею Тимофеевичу Аксакову (1791–1859). Его прадеду в наших краях принадлежало село Аксаково (Троицкое), существующее и поныне в десяти километрах от Майны. С ним в жизни писателя было связано много замечательных воспоминаний, которые легли в основу повести «Детские годы Багрова-внука». В первой половине XIX века Аксаковы всей семьёй переехали в Оренбургскую губернию, в более крупное

поместье, но Симбирское имение С.Т. Аксаков не забывал, периодически навещаясь на родину предков. Сейчас Аксаково – исторический памятник Ульяновской области. Благодаря инициативе краеведа Марианны Иосифовны Тагильцевой (ныне покойной) с 1988 года в бывшей усадьбе ежегодно проводятся Аксаковские праздники, куда съезжаются ульяновские поэты и писатели, а также все почитатели творчества С.Т. Аксакова.

Мимо села Абрамовка и знаменитых Абрамовских прудов дорога уходит на север, в сторону старинного села Тагай. Основан «пригород Тагаев» был около 1650 года как одна из крепостей Симбирско-Карсунской засечной черты. В 1780 году по новому административному делению, утверждённому Екатериной II, Тагай стал называться уездным городом Симбирского наместничества. У него появился даже свой герб: в зелёном поле река, по которой плывёт рыба сельдь. Но в этом статусе Тагаю долго ходить не пришлось. Император Павел I перевёл городок в число «заштатных». К середине XIX века Тагай становится просто удельным селом с тремя тысячами жителей, базарной торговлей по четвергам, крупной почтовой станцией на Московском тракте и пересыльной тюрьмой на этапной дороге в Сибирь. Летом 1847 года в ней несколько дней провёл по пути в ссылку великий украинский поэт Тарас Шевченко. Позднее старые тюремные постройки были переданы местной земской больнице, которая сохранилась по сей день. В больничный комплекс входит также оригинальное по архитектуре здание, построенное в начале XX века по проекту известного симбирского архитектора А.А. Шодэ.

Почти примыкая к Тагаю, по другую сторону трассы на Языково, лежит ещё одно старинное село – Подлесное, ранее известное как Подлесная Тагаевская Слобода. Его история связана с фамилиями дворян Бестужевых, Каврайских, Руммель и других. Но самым известным владельцем остаётся П.И. Миницкий. Он был адмиралом, затем генерал-губернатором Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерний, а остаток жизни провёл в своем Симбирском имении. В Подлесном у него была прекрасная библиоте-

ка, собрание старинных документов и рукописей. Особую заботу Миницкий проявлял о сохранении великолепного каменного Христорождественского храма – редкого у нас образца архитектуры барокко (не сохранился). Он был сооружён в центре слободы в 1771 году богатым местным помещиком Алексеем Савичем Кандалаевым с отступлениями от православных канонов: престол в алтаре храма был утверждён не на столбах, а на четырёх резных вызолоченных скульптурных изображениях человека, льва, орла и тельца – зодиакальных знаках четырёх Евангелистов. Миницкий, защищая храм от посягательства местных церковных властей, ссылаясь на завещание строителя храма А.С. Кандалаева, «желавшего видеть в своём имении дом Божий, как единственное утешение и пристанище для всех вообще христиан в мире сём».

*Один из корпусов
Тагайской районной больницы.
Архитектор Август Шодэ*

Свернув у Тагая на север, мы направляемся в самую удалённую и глухую часть Майнского района. Дорога проходит мимо стоящей в верховьях реки Бирюч полуразрушенной и заброшенной Владимирской церкви, построенной помещицей Краевской в 1817 году. Затем на пути показывается деревня Тимофеевка, известная в прошлом как имение дворянки Е.Д. Фон-Арнольд (с трассы видны остатки принадлежавшего ей усадебного парка). Наконец, впереди появляется старинное село Чуфарово, которое не следует путать с другим Чуфарово – посёлком при железнодорожной станции в Вешкаймском районе. Как и другие сёла

в этих местах, Чуфарово Майнского района буквально дышит «преданиями старины глубокой». Многие из них связаны с семьёй Аксаковых. В XVIII веке селом владела двоюродная бабка писателя С.Т. Аксакова – Надежда Ивановна Куроедова, запечатлённая им в образе Прасковьи Ивановны Куролесовой в «Детских годах Багровянука». Приезжая с родителями к ней в гости, тогда ещё маленький Аксаков сравнивал чуфаровский усадебный дом с «дворцом Шехерезады» – так великолепно выглядели расписанные диковинными сюжетами его стены, удачно гармонирующие с роскошной обстановкой. Да и сама окружающая усадьбу местность была на редкость

живописной. «Дом поставлен на небольшом косогоре, из которого били и кипели более двадцати чудных родниковых ключей. Дом, косогор, родники – всё это обхватывалось и заключалось в богатом плодовом саду на двенадцати десятинах, со всевозможными сортами яблок и вишен», – писал Аксаков.

С тех давних пор до наших дней у въезда в Чуфарово стоят две полуразрушенные каменные церкви. Одна из них (во имя Святителя и Чудотворца Николая) была построена в середине XVIII века местным помещиком М.М. Куроедовым. А вторая (в честь Святой Троицы) – его вдовой, уже упоминавшейся Н.И. Куроедовой. Кроме храмов сохранились липовые аллеи и несколько родников на территории бывшего барского сада.

Чуфарово связано не только с Аксаковыми, но и с именем ещё одного нашего знаменитого земляка – композитора Владимира Никитича Кашперова. Ученик М.И. Глинки, единственный из русских композиторов, кто оказался рядом в момент его смерти, он известен как автор нескольких опер: «Цыгане», «Мария Тюдор», «Гроза», «Боярин Орша», «Гарас Бульба». Его опера «Мария Тюдор» впервые была исполнена в Италии, в Милане, а в Ницце её слушала сама императрица Александра Фёдоровна (супруга Николая I). После чего вся оперная труппа была приглашена на

*Село Чирикеево. Последний дом
с соломенной крышей*

Петропавловская церковь.
Урочище Еделево

ная. Проектировал её талантливый симбирский архитектор В.Л. Ивановский. Эта церковь, возможно, одна из лучших его работ. В 1922 году, как пишет майнский краевед Владимир Воробьёв, в селе был создан колхоз. Просуществовав несколько десятилетий, он пришёл в упадок, а село перешло в разряд «бесперспективных» и исчезло. Теперь безлюдную равнину оживляет лишь одинокий Петропавловский храм да остатки старинного парка, а с жителями бывшего Еделева можно встретиться только на сельском погосте. По слухам, основанным на тёмных преданиях и свидетельствах «очевидцев», урочище Еделево относится к числу так называемых «аномальных зон».

Алексей Сытин

Фото автора

Грибной лес в Майнском районе

вечер к императрице, пожелавшей ещё раз послушать наиболее взволновавшие её оперные арии.

К северу от Чуфарова на краю большого лесного массива, известного с XVII века как Кучаровский лес, лежат сёла Старые и Новые Маклауши. Миновав эти селения, можно продолжить движение на север и попасть в сельцо Чирикеево, где ещё недавно, в 1990-х годах, стоял последний в крае жилой дом с соломенной крышей. Но лучше от Новых Маклауш повернуть на запад и по грунтовой дороге попытаться добраться до одного из самых удивительных мест Майнского района – урочища Еделево. В 1653 году, здесь на берегу речки с «библейским» названием Иерусалимка (ныне переименована в Руссалимку) были пожалованы земли семи мордовским мурзам, принятым «на государеву службу». Вскоре большая часть земель осталась за одним из них – князем А.П. Еделевым, основавшим здесь деревушку. Его сын И.А. Еделев построил в ней в 1729–1737 годах деревянную церковь во имя апостолов Петра и Павла, и деревня превратилась в «село Петропавловское, Еделево тож». Среди его владельцев позднее мелькали многие дворянские фамилии: Теряевы, Ушаковы, Винтер, Гершау, Берви, Карч-Карчевские. В 1895 году в селе вместо прежней деревянной церкви была выстроена новая камен-

